

I. БИОМЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ И СИНЕРГЕТИКА

ДИСКУРС И СИНЕРГЕТИКА

¹Хадарцев А.А., ²Еськов В.М., ³Воронцова З. А.

¹ГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»

²ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО – Югры»

³ГБОУ ВПО «Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко»

В статье дана характеристика дискурса как междисциплинарной области знания характерной для постмодернизма, постнеклассического периода. Приведена классификация дискурса. Дана характеристика арт-дискурса, академического дискурса. Определена значимость дискурса синергетики, от которого зависят фрактальные закономерности переходов от детерминизма к стохастике и синергетике.

Ключевые слова: дискурс, синергетика, хаос, хюбрис, фрактальная закономерность, парадигма, квазиаттрактор, детерминизм, стохастика.

Введение

С 70-х годов XX века существует понятие *дискурса*. *Дискурс* (от лат. *discursus* – рассуждение, довод, аргумент. По другим данным – от лат. *discere* – блуждать). Это изучение речи, наряду с лингвистическими – с социокультурными, психологическими, прагматическими факторами. Анализ *дискурса* – это междисциплинарная область знаний, основанная на использовании лингвистического инструментария, а также психологических (в том числе психоаналитических), этнокультурных, семиотических, социологических и пр. исследованиях речи. Имеется в виду «погруженная в жизнь» речь. Этот анализ способствует выявлению внеязыковых сведений о семантике анализируемого текста (информации о восприятии сообщения, условиях производства), о подлинных целях участников коммуникации и их установках, о специфике «культурного знания» определенной эпохи, об «образе читателя», на которого ориентировался автор при создании произведения. В результате такого анализа осуществляется *экспликация* (от лат. *explicatio* – объяснение, истолкование) социального, когнитивного (от лат. *cognitio* – познание) и других измерений речевого взаимодействия.

Дискурс представляется одним из направлений *постмодернизма* (*постмодернизм* – состояние современной культуры, включающей в себя постнеклассическую философскую парадигму, искусство и массовую культуру) в точке пересечения постмодернистской

философии языка, *семиотики* (науки, изучающей свойства знаков и знаковых систем), *лингвистики* (структурной и психолингвистики), социологии знания и *когнитивной антропологии* (науке о человеке, как объекте познания). Философия *постмодернизма* актуализирует проблемы *вербальной* (словесной, в т.ч. речевой) реальности и представляется чрезвычайно значимой. Историко-философская традиция понимает *дискурс* как рационально-логическую процедуру декодирования *имманентного* (внутренне присущего) миру смысла. Постмодернистское мышление делает акцент на *нонсенсе* (бессмыслице, нелепости) как открытой возможности смысла и на *трансгрессивном* (*трансгрессия* – понятие, обозначающее достижение субъектом внешней позиции по отношению к чему-либо при пересечении границ и выхода за пределы) *прорыве* из смысла в его открытость.

В рамках постмодернистской концепции *дискурс* интерпретируется в свете идей *нелинейности* (термин из математики, когда графики зависимостей описываются не прямыми линиями, а также фундаментальное свойство живой природы, проявляющееся в связи простого и сложного, в переходах от *хаоса* к порядку и наоборот).

Всякая интерпретация *дискурса* накладывает на него ограничения, ибо исключается семантическая, словесная новизна, которая присуща комментируемому тексту. В *дискурсе* таятся возможности случайности, спонтанности выхода за рамки предсказуемых состояний. Попытки

организовать извне креативный *хаос* или *хюбрис* (от греч. *ubris* – необузданный, невоздержанный, термин для обозначения стихийных процессов, задающих неустойчивые параметры функционирования системы и открывающих возможности новых форм бытия этой системы) – пресекают подлинную новизну мысли, связанную со случайным, заранее не заданным, результатом. Всякое событие, как случайная *флуктуация* (колебание, отклонение от наиболее вероятного состояния), является предметом *дикурсивной* аналитики. *Хюбрис* – аналог *хаоса*, неупорядоченного исходного состояния среды, в терминах синергетики. Самоупорядочивание *хюбриса* соответствует диссипативным, рассеиваемым структурам сред, изучаемым *синергетикой*. Нормативная детерминация, причинная обусловленность *хюбриса* – принципиально не возможна. *Хюбрис* имманентно креативен и специфически продуктивен. Понятие *хюбриса* аналогично синергетическому термину *хаос*, поскольку неупорядоченное, неравновесное состояние системы из-за случайных и незначительных *флуктуаций* имеет возможность самоупорядочиваться. Но воздействию, детерминации извне – *хюбрис* в принципе не поддается. Только внешние управляющие воздействия, изменяющие параметры порядка системы, могут переориентировать вектор ее состояния. Однако, и в таком случае сохраняется непредсказуемость последствий, основанная на внутренней, *имманентной* креативности *хюбриса*.

К дискурсивному анализу относится *комбинированный подход*, интегрирующий элементы других подходов, представляя собой синтез современных теорий *дискурса*. Этот, комбинированный, подход предлагают использовать в качестве универсальной теоретической модели дискурс-анализа Л.Д. Йоргенсен и М.В. Филипс [12].

Они выделяют основные постулаты: 1) наши знания и представления о мире – это не прямое отражение внешнего мира, а результат классификации реальности посредством категорий; выражаясь языком *дискурс-анализа*, наши знания – продукт *дискурса*; 2) способы понимания и представления мира обусловлены

историческим и культурным контекстом; «*дискурс* – это форма социального поведения, которая служит для репрезентации социального мира (включая знания, людей и социальные отношения)»; 3) знания возникают в процессе социального взаимодействия, где люди конструируют истины и доказывают друг другу, что является верным, а что ошибочным; 4) в соответствии с определенным мировоззрением некоторые разновидности поведения фиксируются как естественные, другие – как неприемлемые; «различное социальное понимание мира ведет к различному социальному поведению, и поэтому социальная структура знаний и истины имеет социальные последствия».

Одна из классификаций теорий *дискурса* базируется на том, какие дискурс-объекты отражаются в конкретной теории *дискурс-анализа*.

Выделяют:

а) *дискурсы повседневного общения* (бытовые разговоры, дружеские беседы, слухи, бытовые конфликты и др.);

б) *институциональные дискурсы* (административный, офисный, банковский, педагогический, медицинский, армейский, церковный и др.);

в) *публичный дискурс* (дискурс публичного выступления, дипломатический дискурс, PR-дискурс и др.);

г) *политические дискурсы* (идеологические, институциональные и др.);

д) *медиа-дискурсы* (ТВ-дискурс, дискурсы кино, рекламы и др.);

е) *арт-дискурсы* (литературный, музыкальный, визуальный, модельный дискурсы и др.);

ж) *дискурс деловых коммуникаций* (дискурс деловых переговоров);

з) *маркетинговые дискурсы* (рекламный дискурс, дискурс продаж, потребительский, сервисный дискурсы и т. д.);

и) *академические дискурсы* (дискурс той или иной научной дисциплины или философско-мировоззренческой системы) [10].

1. Дискурс изобразительного искусства (арт-дискурс).

Знание художественных техник, применение средств художественной

выразительности в разных видах изобразительного искусства (базовая художественно-графическая культура), наряду с проектной культурой, является основополагающим фактором обучения художественному творчеству. Необходима также комплексная, синергичная – диагностическая, развивающая, коррекционная работа психологов, педагогов, социальных работников, врачей, педагогов – по выявлению оптимальных критериев выбора профессии и возможности овладения ею. Творческое развитие личности будет затруднено, если учащимся будут прививаться только навыки реалистического изображения.

По мнению М.К. Ласковой [6] в становлении профессионального мышления можно выделить несколько видов мышления. Это *наглядно-действенное мышление*, развивающееся в процессе восприятия и изображения объектов реального мира, при выполнении натюрмортов, постановок, освоении приемов художественно-графической деятельности. Это *наглядно-образное мышление*, заключающееся в обучении умению создавать образ без объекта восприятия, подвергая его мысленному видоизменению. То-есть, осуществлять создание нового образа (по отношению к исходному), обогащенного эмоциональной оценкой художника. Это – *творческое мышление*, когда включается воображение, как психический процесс, трансформирующий знакомые образы в новые изображения. Поэтому составной частью *творческого мышления* является *образное мышление*, оперирующее создаваемыми образами. В *образном мышлении* слова являются лишь средством выражения и интерпретации уже выполненных преобразований образов. Образ отражает не отдельные изолированные стороны действительности, а является целостной мысленной картиной отдельного участка действительности. Разновидностью *образного мышления* является *объемно-пространственное мышление*. Мышление оперирует понятиями и образами, как двумя сторонами единого процесса. Художественный образ через *единичное* передает *общее*. Через отображение

случайного – передает *закономерное*. Представляется целесообразным установление связей между *словесно-дискурсивным* и *образным мышлением*, а также степени их влияния на качество и результаты деятельности творца произведений искусства.

В педагогике художественного творчества классический *линейный детерминизм* в условиях смен парадигм сменяется *нелинейным* креативным, созидующим *хаосом*. *Дискурсивность*, как креативный потенциал смыслопорождения, с позиций европейской классики соотносится с *хаосом*. Это *имманентная* способность неравновесной среды *дискурса* к нелинейной самоорганизации [9].

Сюрреализм и *абстракционизм* в значительной степени явились исторически – свидетельством способности к преобразованию окружающего мира, то-есть они побуждали возникновение новой реальности из *хаоса* действительности. Мальфо считал классические детерминистские теории искусства *обязывающей эстетикой*, которая доминировала в искусстве на временном этапе между Ренессансом и концом XIX века. При этом средствами искусства создавалась иллюзия действительности, как правило, социально ориентированная. А креативной возможностью художника является способность переводить неупорядоченность, *хаос*, – в ту или иную художественную форму. При этом природа уподобляется словарю, в котором между словами отсутствует смысловая связь. А художник в состоянии уловить смысл этих «слов» (природных и социальных фактов и явлений) и воплотить его в своем произведении [5].

Появление «неклассических форм» в изобразительном искусстве вызвало отторжение в обществе (и сейчас имеющее место). Однако, цикличность развития природы предполагает не «смерть искусства», подобную «тепловой смерти Вселенной, о которой также много говорилось, а только конец определенного этапа развития искусства и переход его в новую фазу развития». Так, художник, в традиционной манере пишущий портрет,

считает, что он отображает реальность изображаемого лица. На самом деле при этом на холст наносится только схематичный набор отдельных черт, избранных сознанием художника. В реальности каждый человек (и изображаемый, и изображающий) содержит в себе великое множество сущностей. Однако, осознание неисчерпаемости этих взаимодействующих натур – обуславливает необходимость поиска образа, наиболее приближенного к подлинному, без упрощений [4].

Художественное и *образное* воображения отличаются содержанием деятельности и вектором направления общения. *Художественное* воображение обеспечивает моделирование художником своего внутреннего, субъективного мира. *Образное мышление* функционально и генетически обеспечивает моделирование и познание внешнего (объективного) мира. Индивидуальность художника (и зрителя) стимулируется «взаимопоглощением содержания и формы художественного произведения в пиках его созидания (вдохновения) и эстетического восприятия» [1].

Эта индивидуальность системна и динамична, она отражает противоречия между содержательными (личностными) и формообразующими (органическими) морфо-функциональными подсистемами человека. И здесь немаловажно применение в педагогике накопленных знаний о *физиологическом базисе* художественного творчества (функциональной асимметрии больших полушарий мозга, психофизических процессах, их зависимости от внешних воздействий).

Понимание *обучающим субъектом* словесно-дискурсивного и образного мышления, при правильном построении образовательной обучающей модели – обуславливает побудительную возможность воздействия на параметры порядка *обучаемого субъекта* с целью инициации в нем процессов самоорганизации.

2. Академический дискурс.

Наука может быть представлена как социальный институт, с особой системой норм и ценностей, как познавательная деятельность, осуществляющаяся научным

сообществом, социальная по природе и как система знания. Наука тесно связана с социокультурной системой, но как система знаний, она исключается из социокультурного контекста, отрицая возможность социально-исторического анализа истинно научного значения [7].

В истории научный *дискурс* претерпевал ряд изменений, так Гарвей в 1651 г. пишет, что сердце – не остов и опора крови, как считал ранее, подчеркивая, что «только кровь дает тепло» всему организму. Смена исходных метафор была обусловлена влиянием концепции Гоббса о самодвижении материи [15].

Ф. Бэкон связывает с наукой достижение человеком могущества – «два человеческих стремления – к знанию и могуществу – поистине совпадают в одном и том же», когда человек повелевает природой, подчиняет ее: «власть человека над вещами заключается в одних лишь искусствах и науках». Создается наука о человеческой природе, поскольку тот, кто раскроет тайны человеческой природы, способен достичь власти над людьми: «тот, кто поймет до конца природу человека... тот рожден для власти» [11, 14].

Дискурс знания в средневековой схоластике по Бэкону – не тождественен силлогизму, а отождествление научного *дискурса* с силлогизмом не приемлемо. Для него научный *дискурс* связан с открытием, изобретением, индуктивным опытом, экспериментом, целью которых является «познание причин и скрытых сил всех вещей и расширение власти человека над природой, куда все не станет для него возможным». Научный *дискурс*, по Бэкону, связан не с созерцанием сущности вещей, а с научно-техническим преобразованием природы, основывающемся на ее методическом истолковании и исследовании. Индуктивная методология Бэкона включает в себя собирание фактов, постановку плодородных и светоносных опытов, составление таблиц открытия, извлечение общих законов и аксиом и др. Логика научного *дискурса*, по Бэкону, не может быть отождествлена с логикой силлогистического рассуждения. Это – логика открытия и изобретения, логика опытно-экспериментального исследования,

воплощающегося в технических нововведениях [7, 11].

К признакам профессионализации науки ее истории относят:

1) интеллектуальную квалификацию – приверженность определенному организационно закрепленному корпусу знания,

2) социальную ответственность – принятие ученым обязательств по выполнению определенных норм,

3) заработную плату – денежное вознаграждение, которое не опускалось бы ниже определенного минимума и соответствовало бы вознаграждению других интеллектуальных профессий,

4) внутреннюю взаимосвязанность сообщества – чувство корпоративного единства, обнаруживающихся в комплексе социальных и культурных взаимосвязей,

5) авторитет – признание другими профессиональными группами и правительством [13].

Ведущим принципом власти стал правовой закон, заставляющий повиноваться членов общества, а основная цель научных исследований – выявление закона природы. Так, *дискурс* власти и *дискурс* науки отождествились. Закон становится способом регуляции науки, как социального института, через правовой закон, и также – исследовательской деятельности, подчиняющейся методологическим нормам в форме универсального закона, фиксирующего регулярности в природных явлениях и процессах.

В XX веке сложилась иерархическая, бюрократически командная система организации науки с громадной армией администраторов. В США на десять ученых приходилось 6 административно-вспомогательных работников, в то время как в СССР – 50, а в Академии наук СССР – 37 [2]. Система управления наукой, сложившаяся в СССР, являлась бюрократической системой, чуждой демократии, которая тем не менее предполагала формирование в науке властных структур, их функциональное разделение, постоянную диверсификацию связей научных исследований со структурами власти. Во Франции традиционно велика

доля государственного контроля науки, которая со временем усиливается. Создается Министерство по науке и технологии, централизованная система принятия решений в сфере науки и техники, субсидирования научных исследований и управления ими, с определенной инфраструктурой. В США нет единой системы управления наукой, связи между научными исследованиями и структурами государственной власти разнообразны. В бюджете США нет сводной статьи о расходах на научно-исследовательские разработки. Каждое правительственное ведомство включает такие расходы в общую заявку на предстоящий финансовый год через комитеты и комиссии, создаваемые в правительственных органах. В США созданы и профессиональные объединения ученых и инженеров с высоким уровнем независимости и автономности в источниках финансирования: Национальная Академия науки, Национальная академия технических наук, Национальный институт медицины.

Взаимообусловленность права и науки является центральным принципом одного из вариантов либерализма, ориентирующегося на науку и превратившего науку в универсальную ценность цивилизации и культуры (сциентистский либерализм), которому в экономической жизни соответствует рынок, а в социально-политической жизни – демократическая форма правления, регулируемая правовыми нормами [7].

В последние десятилетия возникла новая программа *антисциентистского либерализма*. С либерализмом ее связывает идея отделения науки от государства, подчеркивание важности и необходимости автономного развития науки.

Поскольку наука является особой дискурсивной системой, знание науки зависит от знания ее языка. В процессе научных исследований вырабатывается профессиональное использование этого языка.

Наука является системно объединенной качественной и количественной совокупностью знаний и соответствующей количественно-качественной языковой системой. Представленность научного знания

в языке определенной науки – есть *научный дискурс*. Качество *научного дискурса* базируется на прошедших проверке фактах, подтвержденных результатами авторской экспертизы.

Особая языковая система присуща различным наукам, имеющим специфический *тезаурус*. Физика, химия, биология, медицина – не только научные дисциплины, но также и исторически сложившиеся терминологические системы. Они являются специфическими речемыслительными *дискурсами*. *Дискурс* – не просто высказывание, а интеграция мысли и языка, когнитивного и прагматического. *Дискурс* является элементом социально-культурной структуры, меняющимся по форме и содержанию, но содержащим определенную устойчивость. В *дискурсе когнитивные* (идеально-мыслительные) и *сенситивные* (идеально-психические) образы реализуются в материально-знаковых формах. Обычный текст – индивидуален, динамичен, субъективен, зависит от своего автора, творца. А *дискурс* – деиндивидуализирован, более объективен, устойчив, консервативен.

Чертами *научного дискурса* обладает, в частности, *социология*, как научная форма общественного сознания. *Социологические дискурсы* объединяют два класса: функции *социальные* (социальное разделение ученых, по *дискурсу* осуществляется общественная оценка личности ученого, его трудов, отношение к этим трудам научного сообщества и социума) и функции *эпистемологические*. *Эпистемология* (от греч. *epistēmē* – знание, *logos* – учение) – дисциплина, исследующая строение, структуру, функции и развитие знания. В неклассической философии различают *гносеологию*, изучающую *субъект-объектные* отношения и *эпистемологию*, представляющую *объект-знаниевые* отношения. Изучается объектно-структурированное знание, отвечая на вопросы: как устроено знание, механизмы объективизации и реализации, типы знания, законы его изменения. А механизм сознания рассматривается опосредованно. Будучи тесно связанными с социальными функциями, *эпистемологические* функции

обеспечивают *научную репрезентацию* и идентификацию.

С творчеством научных деятелей мы знакомимся по их трудам (письменным и устным). *Дискурс* – идентифицирует ученого и его научную деятельность (чем занимался, время, в котором творил; его мировоззрение, методология; социально-политические убеждения, принадлежность к научной школе). Научные *дискурсы* связаны с двумя типами ученых: «инновационным, творческим, креативным» и «традиционным, профессиональным эрудитом».

На современном этапе развития социальной науки, вступившей в *постнеклассический* период, распространяется новый *дискурс* – *дискурс синергетики*. Широкое распространение получили термины «диссипация», «саморганизация», «энтропия», «аттрактор», «бифуркации» и др.

Дискурс является средством, стимулом и формулой профессиональной коммуникации. В нем заключены свойства *внутреннего* и *внешнего*. *Внутреннее* (эндогенное) зависит от особенностей автора *дискурса*. *Внешнее* (экзогенное) проявляется в научной коммуникации со своими специфическими особенностями и закономерностями.

Установлена новая закономерность в поведении сложных человекомерных систем с позиций *синергетики* и теории хаоса. Имеются три уровня организации таких систем (отдельный человек в своем индивидуальном развитии, человечество в процессе создания и развития науки и общей системы знаний, цивилизация в целом в процессе создания различных типов общества). Наблюдается общий гносеологический и структурный переход от *детерминистского* восприятия, понимания и описания к *стохастическому* описанию и моделированию и, наконец, к *синергетическому* описанию процессов и способов организации сообществ. Фрактальность этих переходов заключается в том, что как отдельный человек (единица общества), так и учёные (как кластер цивилизации) и, наконец, все государства (как компартменты огромного кластера цивилизации) движутся в своей организации и своём развитии от *детерминизма* к

стохастике и далее к *самоорганизации* в рамках флуктуации параметров кластеров и квазиаттракторов, т.е. к реализации синергетических законов и принципов.

Жизнь отдельного человека в цивилизованном обществе протекает (на разных этапах его развития) в рамках трёх парадигм: *детерминистской*, *стохастической* и *синергетической*. Сама система воспитания и образования, а далее и жизни любого члена общества протекает в рамках этих трёх парадигм (подходов в гносеологии, в развитии любой разумной системы). Раннее детство и ранний школьный период жизни ребёнка происходят в рамках *детерминистского* подхода: родители, учителя требуют неукоснительного выполнения определённых правил и требований от детей, иначе – наказания (моральные или телесные). В школьный и студенческий период требования к молодому человеку становятся *стохастическими* (в рамках определённых правил и положений), при этом возникает статистический разброс в поведении (а также, в нормах морали и нравственности). Сами же правила и законы зависят от страта, где находится молодой человек, так как у разных школ и ВУЗов – разные требования. После завершения обучения человек живет по законам индивидуального развития: он может стать полезным членом общества, а может стать и преступником. Три этапа в индивидуальном развитии каждого человека претерпевают закономерные переходы от *детерминистского* миропонимания (и управления со стороны разумных существ) к *стохастическому*, в котором возможны разбросы в параметрах и свойствах стратов (слоев) и отдельных потоков (в движении и управлении), т.е. возможны некоторые функции распределения $f(x)$, которые описывают положение отдельной личности по отношению к данному страту (социальному слою или к отдельному типу микросоциума: школы, ВУЗа, неформального объединения). Завершает эти два подхода (или типа жизни) третья парадигма – *синергетическая*, когда человек сам принимает решение о своих действиях или поступках.

Аналогичные три типа переходов (как определенную *фрактальную* закономерность) мы наблюдаем и на уровне отдельных социумов или кластеров человеческого общества. Например, в развитии науки мы наблюдали переходы от *детерминистских* теорий и методов (теории функций, физика и химия до начала 20 века и т.д.) к *стохастическим* теориям и методам (где мы уже имеем дело с распределениями в пространстве и во времени, но они ещё описываются всё-таки функциями, содержащими аргументы). Наконец, наука в своем развитии подошла к *синергетической* парадигме, в которой значение и значимость отдельной точки или линии (и даже некоторого потока в фазовом пространстве состояний) не имеет существенного значения. В *теории хаоса и синергетике* главное значение имеет *квазиаттрактор* движения вектора состояния системы. Внутри этого *квазиаттрактора* могут находиться множество элементов (пул, компартмент или даже кластер) или внутри него может двигаться один элемент, но длительное время осуществлять свое движение. В этом случае не имеет значение динамика поведения отдельных элементов внутри кластера (хотя эти динамики образуют сам *квазиаттрактор*), но важно поведение его самого (всей совокупности элементов). *Квазиаттрактор* может уменьшаться или увеличиваться в объеме, может двигаться в фазовом пространстве состояний, может даже изменять свою размерность (размерность фазового пространства) или не изменять размерность, но претерпевать качественные и количественные изменения (другой смысл фазовых координат). В последнем случае система может перейти от одних параметров порядка (их число m_1) к другим параметрам порядка (m_2), причем даже может быть, что $m_1=m_2$, но они (фазовые координаты) качественно будут отличаться (в социуме такое происходит постоянно, когда один диктатор заменяется другим и т.д.).

В этом смысле *Российская Федерация* (РФ) принадлежит пока к традиционалистским обществам, где клановость доминантна, и успешность человека в области личных научных достижений пока для РФ не имеет

существенного значения. Для цивилизованного мира ты можешь сделать многое (и, возможно, уже доказал свою значимость), но в РФ ты будешь никто, из-за того, что тебя ректор, директор, губернатор не поддерживает, а иногда даже и мешает твоей деятельности [3].

Индивидуальные свободы и права человека (как личности) в РФ были уже нарушены в рамках государства СССР, т.к. мы жили при социализме в традиционной культуре (социологи могут определить ее как феодальную культуру или что-то близкое к ней). И все еще продолжают нарушаться фактически, так как для техногенной цивилизации весьма значимыми становятся прогресс и инновации (это и цель, и ценность), а для современного состояния РФ это совершенно не характерно. Однако, именно для техногенной цивилизации характерной и главной ценностью становятся знания и наука, как деятельность по добыванию новых знаний. Ценность науки многократно возрастает в *знаниевом, синергетическом, постиндустриальном обществе* (ЗСПО), которое для техногенной цивилизации становится идеалом (как мифы или легенды в традиционалистском обществе были ценностями в зарождающемся техногенном обществе). ЗСПО – конечный аттрактор состояния всей нашей цивилизации и РФ.

Россия в своем 20-летнем развитии (от 1990 до 2010 г.) быстро повторила многие этапы развития социумов (были даже попытки возрождения рабовладельчества и феодализма в республиках Кавказа и юга РФ). Следуя схеме: *детерминизм, стохастика, синергетика*, мы неизбежно должны перейти в ЗСПО. В этом *странном аттракторе* – должно реализоваться главное достояние *синергетики*: в таком обществе голос любого человека (если это важное и неординарное высказывание, теория, суждение) должен быть услышан и оценен всем сообществом. В ЗСПО должен быть такой социум, который легко подхватывает все новое, из-за чего скорость и эффективность самоорганизации сообщества может резко возрасти. Необходимо построить общество, в котором реально была бы воплощена главная синергетическая

парадигма: единица – ничто (точнее, она формирует некоторый *аттрактор* бытия вместе со всеми членами общества) и единица – всё (если это гений, талант, который становится *параметром порядка*). В традиционалистском обществе только отдельные счастливицы могли рассчитывать на понимание и реализацию своих талантов (пример – М.В. Ломоносов), в техногенном обществе уже больше возможностей у бедного человека (но гениального) стать признанным ученым, но в ЗСПО такая возможность должна быть у любого таланта, который реально претендует на признание, независимо от страта и социального положения. Именно такое социальное и интеллектуальное равенство по доступу к информации и равенство в её производстве и манифестации должно быть достигнуто в ЗСПО.

Заключение

Установлена закономерность поведения сложных динамических систем: организм человека, наука, как кластер деятельности отдельных стратов общества (ученых), сами социумы (и цивилизация в целом) – имеют подобную (фрактальную) структуру в своей организации и функционировании. Это проявляется в переходах от *детерминистского* (авторитарного, жесткофункционального типа поведения и организации, когда отдельный член социума – диктатор – является всем) к *стохастическому* типу (техногенной цивилизации, когда отдельные страты и слои общества являются доминантными), а от него к полному рассосредоточению, когда каждый элемент может быть значимым, доминантным, авторитарным, т.е. *параметром порядка* или совершенно незначимым (и в этом случае мы имеем дело со множеством элементов – пулами, компартаментами, кластерами). Всё это базируются на трех различных математических аппаратах: *детерминистском* (теории функций), *стохастическом* (функции распределения, математические ожидания и дисперсии) и *синергетическом*, когда мы работаем с аттракторами и квазиаттракторами.

Литература

1. Абрамян Д.Н. Общепсихологические основы художественного творчества (теоретико- методологические аспекты проблемы): Дис. ...к.псих.н.– Москва, 1995.
2. Воронцов В. На весах экономики. – "Поиск", № 29/64, 14-25 июня 1990.
3. Еськов В.М. Образовательный процесс России в аспекте синергетики и перехода в постиндустриальное общество. Самара: ООО «Офорт», 2008. 231 с.
4. Костин В.И., Юматов В.А. Язык изобразительного искусства / М.: Знание. – 1978. – 112 с.
5. Кривцун О.А. Эстетика. Навчальный посібник / М. : Аспект Пресс, 2003.– 447 с.
6. Ласкова М.К. Становление и развитие профессионального мышления студентов дизайнеров // Синергетика образования: научный журнал. URL: <http://www.sinobr.ru/rels/rel12.html> (дата обращения: 12.01.2012)
7. Огурцов А.П. Научный дискурс: власть и коммуникация (дополнительность двух традиций) // Философские исследования, 1993, № 3, с.12-59.
8. Петров М.К. Научная революция XVII столетия (обзор). – "Методология историко-научных исследований". М., 1978. С.196-261.
9. Романов В.Л. Социальная самоорганизация как процесс становления человека и общества // Образование и общество: научный, информационно-аналитический журнал. URL: http://www.jeducation.ru/1_2004/42.html (дата обращения: 12.01.2012)
10. Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций // «Аналитика культурологии», Выпуск 2 (11), 2008.
11. Фейербах Л. История философии, т.1, М., 1967.
12. Филипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теории и метод / пер. с англ. – Х., 2004, С. 19–21.
13. Chemists by profession: The origins and of the Royal Institute of Chemistry. London. 1977.
14. Rossi P. Fr. Bacone. Della magia alla scienza. Bari. 1957.
15. The intellectual revolution in the seventeenth century. Ed. By Ch. Webster. London-Boston. 1974.

DISCOURSE AND SYNERGY

Khadartsev A.A., Eskov V.M., Vorontsova Z.A.

The article presents the characteristics of discourse as an interdisciplinary sphere of knowledge, typical for post-modernism, post-non-classical period. The classification of discourse is given. The characteristics of art-discourse and academic discourse are given. The significance of synergetic discourse determining fractal patterns of transition from determinism to stochastics and synergy is determined.

Key words: *discourse, synergy, chaos, hybris, fractal pattern, quasiattractor, determinism, stochastics.*